

— В начале разрушения мира я видел слишком много мертвых людей, я всегда думал, что у людей вообще нет будущего, я думал о том, как я умру, и я всегда думал, что умру от рук загрязнителей, так же, как и мои погибшие товарищи. — Жэнь Чужань вспоминал: — Пока Лу Цзэ не превратился в Стену Тумана, в тот день я уверился в одном. У человечества должно быть будущее, и благодаря существованию таких людей, как Лу Цзэ, человечество не должно погибнуть.

Жэнь Чужань пристально посмотрел в глаза Сюй Шэня:

— И я просто сделал тот выбор, который считал правильным, будь то торговля с загрязнителем или открытие двери в лабораторию.

Жэнь Чужань улыбнулся и сказал:

— Я не жалею о том, что сделал, я верю, что сделал правильный выбор, потому что это был единственный способ изменить свою судьбу!

Внутри белой лаборатории.

— Полковник, вы, кажется, ненавидите меня, — раздался слабый детский голос.

Жэнь Чужань отложил данные в руке и несколько устало прикрыл глаза:

— Я не... ты слишком много думаешь...

— Не спешите отрицать, — прижал руку к губам пятилетний ребенок и сделал молчаливый жест, — я не только знаю, что вы меня ненавидите, но и знаю ваш маленький секрет с загрязнителем.

Ребенок не дал ему возможности заговорить. Он болтал ногами и снова заговорил равнодушно, демонстрируя зрелость, которая не свойственна ребенку:

— Не волнуйся, я никому не скажу. Но взамен ты должен сделать мне одолжение.

Обычно невинный ребенок вдруг заговорил таким тоном. Выражение лица Жэнь Чужаня слегка застыло:

— Какую помощь?

— Послезавтра Чревоугодие нападет на лабораторию.

— Ты хочешь, чтобы я тебя защитил? Почему бы тебе просто не рассказать о таких вещах Чжулуноу, он...

Не дожидаясь, пока он закончит, мальчик перебил его:

— Нет, я не хочу, чтобы ты меня защищал, наоборот, я надеюсь, что когда Чревоугодие нападет на лабораторию, ты сможешь открыть двери лаборатории и впустить его.

...

Бах!

Сверху раздался громкий удар, и потолок над головой треснул.

Ни один из них не двинулся с места. Сюй Шэнь посмотрел на треснувший потолок, дождевая вода стекала по трещинам потолка на пол кабинета.

Сюй Шэнь протянул руку, чтобы поймать капающую воду, и медленно сказал:

— Я был прав, ты совсем не хочешь идти с ними, почему?

— Я же говорил тебе, что должен искупить свои грехи. — Жэнь Чужань покачал головой. Он бросил взгляд на Сяо Юя снаружи, замедлил голос и продолжил: — Я слышал, что у ребенка пробудилась новая способность.

— Последовательность талантов E-555: Посмотрите, какой я жалкий. — Сюй Шэнь кивнул и глухо сказал: — Это та же последовательность, что и предсказывалось. Этот ребенок слишком много вынес. После потери таланта S-01 я попросил гипнотизера стереть его память. Изначально я надеялся, что он сможет жить простой жизнью, но не ожидал, что он проявит инициативу и присоединится к команде логистики Центра по борьбе с загрязнением, да еще и получит новую последовательность талантов.

— Ты недооцениваешь его. Он не ребенок. — Жэнь Чужань улыбнулся и мягко покачал головой. — Ты должен знать, что в пророчестве он был последним человеком на Земле, даже если в конце концов он превратился в загрязнителя и был поглощен Богом.

Жэнь Чужань сменил тему и сказал:

— Старина Сюй, ты знаешь? Так называемое Абсолютное предвидение не так просто использовать.

Услышав вопрос Жэнь Чужаня, Сюй Шэнь был слегка ошеломлен:

— Что ты имеешь в виду?

Жэнь Чужань слегка прикрыл глаза и сказал:

— Каждый раз, когда Цзян Ван использует Абсолютное предвидение, он как будто заново переживает все то, что произойдет в будущем; для нас это просто эксперимент, а для него — целая жизнь. Ты помнишь, сколько экспериментов мы провели в лаборатории?

Голос Жэнь Чужаня был негромким, но для Сюй Шэня он был оглушительным.

— Он мне никогда не говорил, — губы Сюй Шэня слегка дрожали.

— Дай Син никогда не жаловался на боль, когда был на задании. Разве он не чувствовал никакой боли? Он просто терпел ее. — спокойно сказал Жэнь Чужань.

Дождь капал на черные языки пламени, разрезая их пополам, но пламя продолжало гореть вдоль стены.

Капли дождя, словно ножи, разрезали все вокруг.

— Чертов дождь... — Черное Пламя прикрыла руку, ее правая рука была вывихнута после удара о стену во время столкновения, Черное Пламя протянула левую руку и прижала ее к правому плечу.

Щелк!

Пальцы приложили силу и вдавили вывихнутую кость обратно в сустав.

Черное Пламя взмахнула рукой, посмотрела на несущую стену, которая вот-вот должна была сгореть, и протянула руку, чтобы поглотить все пламя, пылающее на несущей стене.

Мы не можем сражаться здесь, институт рухнет, если мы снова начнем сражаться.

Черное Пламя посмотрела на дрожащую несущую стену и растрескавшийся пол сбоку, сильно оттолкнулась ногами, пол мгновенно рассыпался, она взлетела в воздух и ударила кулаком по телу Ан Юйцзина!

За пределами исследовательского института.

Ли Байчэн окинул взглядом худого и обезображенного Дай Сина, а также остатки его отрубленных конечностей на земле, его взгляд слегка переместился, одновременно он мысленно сказал Чи Е:

«Жди и слушай мои указания, судя по его внешнему виду, он не должен продержаться долго, эффект экстремальной регенерации явно намного медленнее, чем раньше».

Чи Е кивнул, тяжело дыша:

«Хорошо».

Отрезанная рука была пришпилена к земле черным клинком.

Ли Байчэн наклонил голову и сказал:

— Теперь у тебя только одна рука, сдавайся.

Дай Син стрелой метнулся к нему и злобно сказал:

— Я нежить, а нежить не боится смерти, как я могу сдаться!

Дзинь!

Два оружия снова столкнулись, вызвав красные искры.

— Чи Е!

— Я иду!

Дай Син усмехнулся:

— Опять Абсолютная защита? Тот же трюк, как я могу быть обманут?! — взревел Дай Син.

Дай Син атаковал Ли Байчэна, а Чи Е появился как мясной щит.

В этот момент никто не заметил, что отрезанная рука, которая изначально была пригвождена к земле черным ножом Ли Байчэна, скользнула назад, позволив черному ножу разрезать себя пополам.

Она была словно монстр, не чувствующий боли. Рана на руке мгновенно зажила и она спряталась в изломанной земле, как ядовитая змея, прячущаяся за спиной.

Дай Син подбросил свой мачете и ударил Чи Е кулаком, отчего тот отлетел более чем на десять метров и врезался в стену, которая тут же раскололась.

В то же время Дай Син протянул руку, чтобы поймать падающий с неба мачете. Ли Байчэн взмахнул ножом и снова отрубил одну из рук Дай Сина.

Но Дай Син, казалось, не чувствовал боли, и выражение его лица вообще не изменилось.

Ли Байчэн думал, что Дай Син остановится, но он не ожидал, что он этого не сделает!

Дай Син прикусил нож ртом и бросился к нему, как сумасшедший.

Чжан Ифэй подбежал к Чи Е, они посмотрели друг на друга, и Чжан Ифэй схватил Чи Е за руку. Когда Чжан Ифэй собирался бросить Чи Е, чтобы тот стал мясным щитом для Ли Байчэна, Чи Е отпустил его руку.

Чжан Ифэй был ошеломлен:

— Что ты делаешь?

— А ты как думаешь? — с улыбкой спросил Чи Е.

— Это Телепат! — поспешно закричал Гу Дунлин. — Она управляет Чи Е!

Дай Син усмехнулся уголком рта и холодно посмотрел на Ли Байчэна:

— Теперь у тебя нет живого щита, который мог бы помочь тебе заблокировать атаку. Ты не единственный, у кого есть товарищи. Но не волнуйся, я тебя не убью. В конце концов, ты действительно силен, и твои способности могут защитить многих людей.

Дай Син слегка прикрыл глаза и, атакуя, отдал приказ своей отрезанной руке.

Отрезанная рука, скрывающаяся под землей, выскочила с ножом в руках.

— На этот раз тебе действительно не вернуться.

— Ты уверен? — Ли Байчэн, летевший в воздухе, скривил уголки губ.

Услышав слова Ли Байчэна, Дай Син на секунду остолбенел и холодно сказал:

— Конечно!

Дай Син внезапно быстро бросился к нему!

Бум!

Стены научно-исследовательского института рухнули, а падающие камни мгновенно изменили окружающую местность.

Атака Дай Сина не удалась.

Наблюдая эту сцену, Дай Син был ошеломлен.

Черное Пламя и Ань Юйцзин появились в воздухе, дождь продолжал капать, и в то же время в воздухе парил огромный цветок черного лотоса, окутывая всех!

— Лун Лин, приди и помоги! — Дай Син не мог позволить себе слишком много думать о том, было ли это совпадением, или же была другая причина, но если он продолжит медлить, то цветок распустятся.

За пределами Первого центрального города, в пустыне, медленно ехала бронированная машина.

Из заброшенного города доносилась мелодия.

Это танцевальная музыка.

Чжулун вышел из машины и направился в сторону источника звука. Он пересек улицу и толкнул деревянные двери.

Загрязнители танцевали парами под музыку. Кроме них, один загрязнитель танцевал в одиночестве, держась за пустое пространство, как будто держал кого-то на руках.

Услышав звук открывающейся двери, загрязнитель оглянулся на него, затем толкнул перед собой деревянную дверь и повернулся, чтобы покинуть танцевальный зал.

Чжулун нахмурился, глядя на закрывшуюся деревянную дверь перед собой и танцующих вокруг нее загрязнителей, и в следующую секунду загрязнители, танцующие под музыку, мгновенно лопнули, разбрызгивая повсюду кровь.

Деревянная дверь была рассечена способностью Чжулуна, но открылся не проход, скрытый за дверью, а обычная стена.

Загрязнитель исчез.

Чжулун слегка нахмурился, развернулся и быстро вернулся к бронемашине, сразу сказав:

— Возвращаемся в Центральный город!

— Что случилось? — поспешно спросила Е Чжи по связи.

— Возможно, что-то случилось в Центральном городе.

Первый центральный город, внутри Центра по борьбе с загрязнением.

Увидев крысу, Ни Чанфэн пришел в замешательство.

Увидев, что крыса выглядит так, будто собирается что-то сказать, он даже немного скептически посмотрел на жизнь.

— Нет, не стреляйте! Я не крыса, я пользователь способности!

Крыса на земле заскрипела зубами, затем ее тело продолжило искажаться и, наконец, превратилось в человеческую форму, и в зале Центра по борьбе с загрязнением появился обнаженный мужчина.

— Идет проверка информации о личности — Гао Тянь, разыскиваемый преступник уровня А, убийца из организации «Небесная судьба», кодовое имя Хамелеон. — В тот момент, когда человек принял человеческий облик, Мотар раскрыл его личность.

— Как ты посмел прийти в Центр по борьбе с загрязнением? — Не Чанфэн вытащил пистолет и сделал паузу: — Ты здесь, чтобы сдатьсь?

— Кто хочет сдать? Я что, болен? — закричал Гао Тянь, но после этих слов он снова почувствовал неладное и почесал голову: — ...Ну, я признаю, что болен.

Не Чанфэн: ?

Гао Тянь махнул рукой и резко сказал:

— Эй, сейчас не время об этом говорить! Я хочу вас о чем-то уведомить! Начальство «Небесной судьбы» сошло с ума, они позволили кому-то пронести дверь в Центральный город!

— Дверь? — Не Чанфэн был ошеломлен и спросил: — Какую дверь?

Гао Тянь быстро объяснил:

— Я не знаю, как называется эта дверь, я знаю только, что они сказали, что эта дверь может соединить два разных места, эти люди сошли с ума, они собираются использовать эту дверь, чтобы отправить загрязнителей из пустыни прямо в Центральный город, чтобы отомстить!

— Что ты сказал?! — Голос Ни Чанфэна поднялся на октаву выше, на лбу выступили вены, и он не стал дожидаться, пока тот откроет рот.

В пятистах метрах от исследовательского института стояла фигура.

На крыше стояла фигура, пристально глядящая на красную спортивную машину внизу нахмурившись.

— Меня заметили? — Старик поджал уголки рта, посмотрел в ту сторону, откуда исходила линия взгляда, и остановил машину.

— Это место тоже подойдет. Оно совсем близко от научно-исследовательского института. — Старик опустил дверь на асфальт, положил руку на дверную ручку и осторожно повернул ее.

Зазвучала музыка.

Дверь открылась.

Загрязнитель, который только что танцевал в бальном зале, придержал шляпу и вышел.

Старик опустился на колени на пол, как самый набожный слуга, глубоко зарывшись головой в землю.

Ван Цзюньцзе, освободившись от Лун Лин, нажал на педаль газа и направился напрямик в лабораторию Чжулуна!

— Брат Собака, я иду!

<http://bllate.org/book/15771/1410930>